

«НА АЭРОДРОМЕ СТОЯЛИ 20 НЕМЕЦКИХ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ, НОС У НИХ ЖЁЛТЫЙ...»

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА 14-ЛЕТНЕГО РАЗВЕДЧИКА

ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ИЗ НЕМЕЦКОГО ТЫЛА ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

Здравствуйте, уважаемая редакция!
Предлагаю читателям «Родины» поразительный документ из архива АУФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской области. Это докладная записка 14-летнего разведчика, оказавшегося в немецком лагере и сумевшего бежать. Мальчик-разведчик (его имя и фамилия неизвестны) докладывает своему командованию о переходе линии фронта в районе Гатчины — Пушкина и Шлиссельбурга. И о том, что он, исключительно наблюдательный подросток, увидел и запомнил на смертельно опасном пути.

Орфография и стилистика документа сохранены. Подзаголовки для удобства читателей расставлены публикатором.

Станислав Бернев,
кандидат исторических наук
Санкт-Петербург

01

П

Переход линии фронта

Я был послан на выполнение задания 31.1Х 1941 г. 1 октября с.г. в 4 часа утра я, Шарапов и одна девушка направились по противотанковому рву. Дойдя до нашей передовой линии, мы были задержаны советскими войсками, т.к. документ свой оставили позади, вдоль дороги, которая идет на Редкое Кузьмино и возвратились обратно, но обратно мы попали в другой наш штаб.

Пока узнали, кто мы, уже время 3 часа дня, дойдя до передовой линии, начался сильный огонь как с одной стороны, так и с другой. Нам пришлось обождать определенный промежуток времени, и с передовой мы отправились в 5 часу вечера.

Когда мы перешли к немцам, то, пройдя немного по Гатчинскому шоссе¹, мы пошли на выполнение своего задания, а девушка пошла по своим делам.

Плен

Дойдя до деревни Соболевки, уже стало темно, мы решили переночевать, вначале зашли в землянку, там нас мирные жители не пустили, зашли в дом — нас ночевать не пустили² и мы решили зайти еще в один дом и там, в третьем доме, мы наскочили на немецкий штаб, где сразу были обысканы и арестованы, но у нас ничего не обнаружили.

¹

Мальчишки войны.
Кадр из фильма «Это было в разведке».

В штабе стали допрашивать, переводчик спросил: «Вы коммунисты?» Мы отвечали—нет. «Вы партизаны?» Нет. Потом переводчик стал спрашивать, как мы перешли и откуда. Мы ему отвечали, что мы были на окопах в Шушарах, там кормят очень плохо, и мы ушли оттуда кто куда.

Спросили: «Где вы прошли передовую линию красных?». Мы ответили, что переходили ночью, видели только как стреляют, а шли мы по противотанковому рву; затем они нас повели в сарай, забили дверь гвоздями и 2.X. с.г. повезли и привезли в г. Красногвардейск³, в красную казарму⁴, которая находится, когда идешь из Детского Села⁵ по Красногвардейскому шоссе, как зайдешь за ворота— сразу же на левой стороне. Прибыли туда, там нас записали, что прибыло 2 человека, получили баланду и пошли в казарму спать. Нар там никаких нет, спят прямо на полу как поросята, свету нет, жутко ругаются, дерут-

02

03

ся, кричат: «У меня то-то украли, меня бьют», кто валяется умершим.

Пока снегу еще не было, всех гоняли на полевые работы. Выпал снег, стали гонять в лес на заготовку дров и на Красногвардейский аэродром, на аэродроме производят разные работы— из ангаров выбирают мусор, разный хлам, подчищают снег и пилят дрова для летчиков, живущих в землянках, механиков.

Лагерь

В настоящий момент в лагере находится больше 1,5 тысячи пленных красноармейцев и гражданских больше 0,5 тысячи.

Всех пленных как гражданских, так и военных собирают в одно место в Красногвардейск.

В плен⁶ немцы забирают от 15 лет и по 50 лет включительно, а ниже 15 и выше 50 лет немцы не берут; кормят в настоящий момент лагерных так: утром, когда выходят на работу, дают 200 грамм хлеба и чаю настоящего, а вечером баланду, почти как чай, с тремя крупинками, работают из-под палки, на работу гонят, бьют палкой,

04

°2
Схема передвижения юного разведчика на немецкой карте 1941 года.

°3,4
Гатчина. Оккупация.

с работы—бьют палкой, да пригонят за баландой в очередь, так тоже подгоняют палкой, а особенно очень много получают палки утром—выстроют в строй утром и прикажут идти на работу, так, если кто отстанет сзади, того избивают палками, бьют до тех пор, пока не надоест или сами видят, что сейчас совсем заколотят, а на работу кто придет, да не может работать—отводят метров за 50 и на глазах всех присутствующих расстреливают.

Мирное население, которое эвакуировано из Пушкина и Софии в Красногвардейск для отправки в Лугу и дальше, очень скудно живет, все женщины, которые не отправлены из Красногвардейска в Лугу, сейчас сильно голодают, хлеба мирные жители не получают ни одного грамма, как ушли красные, настроение мирных жите-

05

лей разное—кто говорит (это старики, кулаки да подкулачники) поговаривают, чтобы скорее взяли Ленинград, тогда лучше будет, а честные жители, не успевшие убежать, с радостью и нетерпением ожидают прихода Красной армии.

В Красногвардейском лагере из числа наших пленных выбрана полиция⁷, в количестве около 15 чел., эта выбранная полиция сильно бьет наших пленных. Фамилии тех лиц, которые находятся в полиции, я не знаю, один старший лейтенант является комендантом лагеря. Комендант одет в матросскую форму и разговаривает по-русски, отношения их к пленным как гражданским, так и военным очень скверное. Настроения у лагерных разные—некоторые из наших красноармейцев, а также и гражданских говорили вначале и сейчас говорят, что у нас в тюрьме заключенному в сто раз лучше, нежели сейчас, хлеб в тюрьме дают от выработки от 600 г и до 1 кг 200 г, спят на койках.

В Красногвардейск ходят поезда пассажирские и товарные, на товарных поездах немцы возят снаряды по Варшавской жд. Источник видел также движение поездов по Балтийской жд.

В Красногвардейске, перед моим побегом 25.XI-с.г., на аэродроме стояли 20 немецких истребителей, нос у них желтый, по краям крыльев и хвост желтый, на боку фашистский знак. Кроме того, там стоят разбитые немецкие самолеты, стоят самолеты около ангара.

Один раз 22.XI-с.г. источник видел 3-моторный самолет⁸. В ангарах, которые расположены ближе к домам, стоят машины с бензином, 3 цистерны и имеются бочки с горючим, и вообще весь транспорт расположен в ангарах.

На самом аэродроме в землянках живут автомеханики, возле каждой их землянки стоит пушка или пулемет, всего их будет около 10 шт. Аэродром огорожен проволочным ограждением, по бокам стоят часовые.

06

НА АЭРОДРОМЕ В ЗЕМЛЯНКАХ ЖИВУТ МЕХАНИКИ, ВОЗЛЕ КАЖДОЙ ИХ ЗЕМЛЯНКИ СТОИТ ПУШКА ИЛИ ПУЛЕМЕТ, ВСЕГО ИХ БУДЕТ ОКОЛО 10 ШТУК. АЭРОДРОМ ОГОРОЖЕН ПРОВОЛОЧНЫМ ЗАГРАЖДЕНИЕМ

⁰⁵ Гитлеровцы в Ленинградской области. 1941 год.

⁰⁶ Детское Село (Пушкин). 1941 год.

В Красногвардейске много войск, живут они все в домах в больших и маленьких, у некоторых на погонах видел цифру № 1, есть в Красногвардейске финны и эстонцы, обмундирование у них таково—рабочий белый хлопчатобумажный костюм, френчик, галифе и гимнастерка, шинелишка и тубитейка, из обуви холодные сапоги и богиночки. Одежда легонькая, только у патрулей имеются тулупы и сапоги на деревянной подметке.

Побег

26.XI-41 г. утром еще темно нас погнали на аэродром. У вышки остановили колонну и ста-

ли распределять на работу, я в это время отошел от колонны шагов на пять, потом строй тронулся, я все стою, идет сбоку часовой, мотнув головой на строй и сказал мне: «Русь ком», мол иди в строй. Я ответил: «Еее». Мол, да, да, а сам стою и кричу старику, ему уже 51 год: «Щеголев, Щеголев». Навстречу строю с моей стороны шли две женщины, только они стали подходить, я сразу же заскочил за ними и пошagal, как ни в чем не бывало, отошел я с ними метров 100 и пошел спокойно на выход из Красногвардейска. У ворот стоит патруль, который проверяет документы, но меня он упустил из виду, потому что сзади шли две девочки, а впереди навстречу мне мимо ворот шел, прихрамывая на одну ногу, мальчишка, и так я проскользнул по левую сторону ворот незаметно, второй же проверочный пункт от этих ворот находится в 2 км по направлению к Пушкину [...].

26 числа я добрался до Слуцка⁹, где зашел в один дом и попросился ночевать, это дом № 9, но там мне ответили, что живут несколько семей, хозяйка строгая, не разрешает никому, чтобы пускали посторонних, да, «надо тебя проверить, кто ты такой есть» и так я заходил в 3 дома, и никто не пустил, потом я пошел к отцу и матери Шарапова, где они меня досыта накормили, дали чистое белье и уложили спать.

Народ в Павловске сильно голодает, некоторые уже опухают и умирают. 27-го обнаружил, что Павловск 1 сильно разбит, немцев там почти нет. Когда я шел из 1 Павловска во 2-й Павловск, перейдя жд. и пройдя дереvушку [...], я обнаружил по правую сторону шоссе от Павловска метрах в 500 и от шоссе в метрах 700 стояли 6 пушек, большие стволы и черные, когда подошел

я к парку, то в парке ничего не обнаружил, 2-й Павловск разбит меньше, чем 1-й.

Я направился на Софию, прошел я туда тропой. София заселена немцами, прошел я краем, в центр никого не пускают.

София сильно разбита, транспорта и танков я там не обнаружил.

«Запретная зона»

27.XI — в 12 дня я вышел из Софии и направился тропинкой к Пушкину, как в Софии, так и в Пушкине народу из гражданских почти нет. Пушкин тоже прошел краем.

Пушкин сильно разрушен, там, где находится жд. вокзал, парк и центр Пушкина, все засекречено, ходить туда строго воспрещается, танков и пушек я там не обнаружил.

Все машины легковые и нелегковые немцы прячут по домам, а потому очень мало видно немецкого транспорта. По дорогам видел, ездили машины со знаком — «конь на дыбах» и некоторые машины с фашистским знаком в кружке.

Из Пушкина я направился тропой на Соболевку, впереди Соболевки, не доходя с 0,5 км, написано: «Запретная зона, посторонним ходить строго воспрещается». Написано на русском и немецком языках.

Когда я уже вышел из Соболевки, то обнаружил у Александровки стоит одиноко сарай, от этого сарая вправо как идешь в Александровку к лесу стоят 5 пушек, и там же построены землянки.

Дойдя до Александровки, мною было обнаружено, что к лесу разветвляются шоссеиные дороги, до железных дорог занимают жители, а к Пулково в этих домах помещаются немцы.

⁹7

Бывший концлагерь на территории Ленинградской области.

08

В ОТДЕЛЕ МЕНЯ ПОСАДИЛИ, КУДА САЖАЮТ ЗАДЕРЖАННЫХ, И КОГДА СТАЛИ СПРАШИВАТЬ, ТО Я ИМ СКАЗАЛ, КЕМ И ДЛЯ ЧЕГО БЫЛ НАПРАВЛЕН, И ТОГДА ОНИ МЕНЯ ДОСТАВИЛИ К ТОВ. ЛИПОВСКОМУ

Там, где разветвляются дороги, стояли трое часовых, а мне надо было идти по шоссе на Пулковку. Я этих патрулей обошел и пошел по шоссе на Редкое Кузьмино и перешел железную дорогу. Немцев в Редком Кузьмино от железной дороги не обнаружил.

Снова у немцев

Редкое Кузьмино сильно разбито, пройдя больше половины Редкое Кузьмино, по мне дали выстрел, я оглянулся — в воротах одного дома стоят два немца. Один немец машет рукой и кричит: «Русь ком!» Давай обратно. Мне пришлось повернуть обратно, дойдя обратно до железной дороги, меня задержал немец и спросил по-немецки: «Куда идешь, в Кузьмино?» И показывает — «туда не ходи, там сразу застрелят». Я ему в это время показал, что мне 14 лет, он повел меня в штаб, у меня в кармане была ложка, которую я по дороге незаметным образом выкинул, а паспорт спрятал в рукавицу.

°8

Павловск.
Объявление на входе в парк: «Кто войдет, будет расстрелян».

Привел в штаб, ну, думаю, опять попал, гляжу — обыскивать не стали, а другой немец, офицер, спрашивает: «Куда хочешь идти, в Кузьмино, туда ходить нельзя». Я опять раз 25 ему говорю к маме и показываю ему 14 лет. Меня отпустили, и я оттуда выскочил как пробка, не чувствуя под ногами ничего. Тогда я повернул к деревне Синда, взял палочку и как маленький 5-летний мальчик иду, постукиваю палочкой, так и прошел как ни в чем не бывало. Помаленьку да полегоньку я шутя добрался до края Александровки, где мне пришлось просидеть целую ночь и понаблюдать. Когда зашел я в Александровку в избу к лесу, там люди сели есть, я попросил попить, они мне дали, ели они кисель овсяный безо всего и так вылезли.

Возвращение к своим

Добравшись до крайней разбитой избушки, я стал наблюдать, пронаблюдав ночь, я 28.XI чуть рассвет отправился переползть и обнаружил, что у них 20 солдат на передовой разбежались по своим окопам и еще обнаружил 3 пушки, стоящие под углом 80°. При переползке обнаружил поля заминированные немцами, когда я подполз к Пулковскому полю, начался сильный огонь, мне пришлось пролежать около 4 часов, но я сильно продрог и, несмотря на огонь, стал подползать к Верхнему Кузьмину, уже стало темнеть, я залез в разбитый окоп, высмотрел, где есть хороший окоп, и направился туда, там ночь переночевал, в этом окопе были дрова и 2 палки, я их разломил, у меня было шесть спичек.

На 29-е чуть рассвет пополз, при ползке обнаружил мины метров в 100. И так, я перебрался к нашим, они меня встретили, обыскали, ничего у меня не обнаружили и повели в штаб на левый фланг, там меня до 2 часов ночи все допрашивали. Я им на передовой все рассказал, где стоят пушки, которое место заминировано и еще 2 раза спрашивали, я говорил то, что видел и знаю.

Потом меня посадили в камеру, где я просидел около суток, потом куда-то на Кирпичный завод потащили, оттуда в Особый отдел. В отделе посадили, куда сажают задержанных, и когда стали спрашивать, то я им сказал, кем и для чего я был направлен, и тогда они меня доставили к тов. Липовскому»¹⁰.

1 Правильно Красногвардейскому шоссе.
2 Населению было запрещено немецкими оккупантами впускать незнакомых лиц в свои дома и предоставлять им ночлег, вплоть до расстрела.
3 В период оккупации немцами город назывался Гатчина. После освобождения города Красной армией ему

23.01.1944 г. было возвращено старое название — Гатчина.
4 Видимо имеется в виду гатчинский пересыльный лагерь «Красные назармы», который относился к «Дулаг 154».
5 Пушкин. Автор в тексте иногда использует старые названия городов.
6 В данном случае автор путает плен с фильтрацией мужского населения на оккупированной территории. Все мужское население Гатчины, Пушкина и др. городов прошло фильтрацию в лагерях. После фильтрации выявляли военнопленных, некоторых отпускали, а лиц еврейской и цыганской национальностей, сотрудников НКВД, коммунистов расстреливали.

О фильтрации лагерей или чистке полиция безопасности и СД г. Гатчины составляла двухнедельные отчеты вышестоящему руководству.
7 Часто полицейскими в лагерях назначались украинцы. Полицейским выдавались плетки.
8 Видимо имеется в виду немецкий пассажирский и военно-транспортный само-

лет Юнкерс Ю 52/3м (нем. Junkers Ju.52/3m, «Зм»). Производился фирмой Юнкерса с 1932 по 1945 год.
9 После освобождения города Красной армией в 1944 г. возвращено старое название — Павловск.
10 Архив Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. 13. Т. 10. Л. 18-22.